

Книга 5 Глава 12: Безумное Повышение уровня (2)

Целых три дня Синь Фэн блуждал в тростниковых полях. Он двигался все время вперед, но все равно не мог сбежать из этого природного лабиринта. Умей он летать, возможно ему бы и удалось найти выход, но в таких условиях ему только оставалось, что полагаться на собственную удачу.

Он опять весь день проплыл по тростниковым болотам и был очень огорчен. Синь Фэн не останавливался, потому что не решился бы снова потренироваться. К счастью, в лодке была куча зерна и других морепродуктов, вроде рыбы или креветок, и поиск еды был не проблемой. Это было последнее, о чем юноша беспокоился.

Сидя на носу лодки под дождем, обильно стекающим по его телу, Синь Фэн постепенно остывал, заметив, каким вспыльчивым он стал. Он помнил, что это был побочный эффект от обучения, но на его радость он всегда был очень мирным человеком, поэтому мог контролировать подобные вспышки.

Всегда, когда бы ни сердился, Синь Фэн просто скрещивал ноги и старался не думать о проблеме, и это помогало. Это был отличный способ успокоить сердце. И он не думал, что такое умение будет полезно в будущем. Ибо когда он сидел в тишине, выкинув из головы все свои мысли, буйный Лунь Инъли успокаивался.

Сидение в молчании имело огромное значение. Он понял его настоящую важность. Все те дни, когда он чувствовал кровожадность, манию убийства, он немедленно садился, восстанавливая внутреннее спокойствие. И чаще всего в это время он тренировал свою Лунь Инъли.

Спокойно посиживая, Синь Фэн всегда ощущал то, как возвращаются его силы. После этого он всегда был более отдохнувшим.

Тогда Синь Фэн еще не знал, что если бы он не заблудился и успешно вернулся обратно, то скорее всего не сдержал бы свои эмоции и, появившись хоть одна провокация, просто сорвался.

Раньше старик Лэй Бао тоже так поступал. Когда у него было плохое настроение, он каждый раз, по желанию, находил себе врагов и убивал их.

Теперь же он и сам решил, что некоторое время поживет в тростниковых болотах, да и выбора большого не было. И Синь Фэн перестал раздражаться, когда принял такое решение, и почувствовал внутри покой и странное счастье, которое шокировало даже его самого.

Поэтому юноша перестал спешить и лишь спокойно отмечал перекрестки, какие встречались на пути, чтобы, если ему вновь доведется его встретить, он мог понять, что сделал полный круг.

Его повседневными задачами стало самоуспокоение, молчаливое посиживание, запоминание местности и приготовление еды. Это была чрезвычайно простая жизнь, но она заставляла крепнуть его Лунь Инъли. Синь Фэн становился ближе к природе. И это происходило по чистой случайности. Он не думал нарочно застрять и сидеть где-то в зарослях тростника, с каждым днем он сам все больше дивился новым открытиям.

Однако Синь Фэн все же понимал, что в конце концов он насильно связался с природой, и все, что он делал теперь, слегка пугало и подавляло. Ему казалось, что его метод молчаливого ожидания, какой он принес с собой из прошлого, недостаточно для полного освоения.

Прошел уже тридцатый день его проживания в тростниковых болотах. За это время Синь Фэн не только укрепил свои познания, но и достиг порога четвертого кольца, чего он не добивался, но что само по себе получилось.

Его зерно почти закончилось, отчего последние несколько дней Синь Фэн был очень расчетлив и осторожен. Он ел в основном лишь рыбу и креветки, надеясь протянуть остатки риса на подольше, однако его терпение тоже имело предел. Не смотря на то, что он сохранял спокойствие все это время, он так и не мог найти выход. Вот что он должен сделать, чтобы выйти отсюда?

Следующие два дня были на редкость ясными, на небе даже выглянуло солнце. А окрестности оставались все такими же безмолвными, и только несколько водоплавающих птиц составляли ему компанию. Синь Фэн расслабленно лежал в передней части лодки, купаясь в солнечных лучах, не переставая при этом думать, как выбраться из своего плачевного положения. На самом деле он и сам осознавал, что даже если бы ему удалось доплыть до края болот, то он все равно не понял бы в каком направлении плыть.

Посему было решено, что если и не знать что делать, то лучше в комфортных условиях, нежели в лодке, которая и так уже осточертела из-за этих постоянных дождей. И вскоре Синь Фэн стал проваливаться в сон.

Маленькая лодка продолжала плыть, пока он спал.

Он уснул мертвым сном. Его усталость, нервозность и осторожные просчеты исчезли. Это, казалось, был лучший его сон за всю прожитую жизнь. Синь Фэн проспал так два дня и две ночи. А когда он наконец открыл глаза, то заметил, что его лодка застряла в очередных зарослях камыша, за которой было большое безбрежное озеро.

Синь Фэн был очень ошеломлен. Он энергично потер глаза и осмотрелся. Сзади него были огромные, размером с стену, тростниковые "леса", а впереди чистая дорога. Тогда он понял, что только что убежал, только...как он это сделал?

"Черт...как это? Как я умудрился выбраться, причем так? Это же...не логично..."

Посмотрев на застрявшую лодку, он отчаянно хлопнул себя по голове: "Идиот....я ж мог убежать, просто следуя течению! Как я не догадался об этом раньше?!"

Его выражение лица стало абсолютно беспомощным и брошенным. Синь Фэн ощутил, как начал злиться. Юноша потер место собственного удара, так как на него он не пожалел силы.

Но когда он успокоился и поднял голову, он был потрясен еще больше. Все озеро было заполнено бесчисленным количеством маленьких лодок, в которых гребли люди. Они, похоже, были знакомы друг с другом, то и дело сталкивались, и, кажется, дрались, отчего все озеро казалось тесным.

После некоторых наблюдений, однако, Синь Фэн понял, что это люди, и потерял интерес. Наблюдать за дракой смертных было совершенно не интересно для него.

В любом случае, Синь Фэн не собирался больше заходить в тростниковые болота, там было для него просто ужасно. Не смотря на то, что никакой серьезной опасности болото не несло, оно могло запросто поймать людей в ловушку, запутать, что весьма пугало. И случайно найти выход там было практически невозможно. Возможно, Синь Фэн. стоило все-таки получить истинное кольцо и научиться летать.

Не слишком отплывая от тростниковых болот, но и не приближаясь к конфликтующим сторонам, Синь Фэн легко заключил, что его лучший маршрут будет находиться впереди. Вдоль тростника.

Внезапно с барабанной дробью по округе разнесся звон столкновения, боевые крики, а после того, как противники встретились, и звуки выстрелов из луков. Синь Фэн не ожидал этого услышать, потому что не думал, что смертные действительно решат воспользоваться подобным оружием. Ведь луки могли навредить не только лишь начавшим практику, но и опытным Мастерам. Лишь Мастера десяти тысяч Лунь решились бы противостоять луку, используя практически всю свою силу и мощь, и то им едва хватило бы сил на это.

После выстрелов все наполнил предсмертный крик тех, в кого атака все-таки попала.

Похоже сражения смертных не слишком отличалось от драк Мастеров. Все было так же жестоко. Столкнувшиеся противники, после чреды выстрелов, схватились за копья, гарпуны и щиты. Отчего Синь Фэн задумался, стоит ли ему вмешаться. Затем с двух сторон появилось несколько больших лодок, сопровождаемых тысячами все таких же маленьких.

Дыхание Синь Фэна участилось. Подобное количество лодок довольно пугало. Помимо того, сколько еще прибыло суден, по всему озеру уже плавали остатки разрушенных обломков лодок. С первого взгляда можно было бы сказать, что у них были равные силы. Что можно сказать и про потери. Если посчитать, что в каждой большой лодке в экипаже около тысячи человек, а во всех остальных маленьких лодках в общей сложности по десять, то людей здесь было по крайней мере двадцать тысяч.

По мере продолжения битвы все больше разгорячившихся смертных, небо все чаще наполнялось стрелами.

Синь Фэн горько усмехнулся. Он не знал, что делать, потому что попробуй он вмешаться теперь, то нападут и на него. Мужчина, конечно же, смог бы отбиться, только вот странной казалась эта битва, и не особо хотелось во все это вмешаться.

Внезапно, с одной из больших лодок в воду рванула тень и набросилась на врагов.

Синь Фэн сразу прищурился, заметив на борту одного из практикующихся, который имел немалое количество силы. Его тело излучало Бронированный свет. Он с легкостью отбил летящие в него стрелы, не смотря на то, что мог запросто от них уклониться.

В ответ, с другой стороны, появился такой же практикующийся.

На что Синь Фэн вздохнул, произнося под нос: "Конечно, практикующие, их еще здесь не хватало."

Только они могли собрать десятки тысяч смертных для такой масштабной битвы. Теперь происходящее не столько удивляло, нежели вначале. В этом мире такие вот практикующие считались благородной расой. Каждый имел высокий статус и власть среди смертных. Подобное право они получали силой, и чтобы свергнуть их, нужна была большая сила.

Синь Фэн молча наблюдал за происходящим, зная чем все кончится. Но даже если он хотел вернуться, что то его не пускало, заставляя терпеливо ждать.

Сражение было поистине жестоким, наполненным болезненными воплями, смешанными с звуками стрельбы. Все озеро, казалось, кипело, пугая бесчисленным множеством

водоплавающих птиц из болот.

Гонг! Гонг!...Гонг

В маленькие лодки полетело множество огненных шаров, которые с легкостью подожгли деревянные доски. Это так же устроили практикующие. По скорым суждениям Синь Фэня один из них определенно имел опыт с огнем.

Озеро внезапно зашевелилось, а после мгновенно уничтожило дюжину маленьких лодок поднявшейся откуда ни возьмись волной. Другой похоже, умел обращаться с водой.

Синь Фэн молча подсчитал число практикующих. На одной лодке он увидел лишь несколько Лунь мастеров, но не одного Ми Лунь мастера, отчего догадался, что скорее всего сражается одна сторона с Милунь Мастерами, или, возможно, даже с Истинными Мастерами Милунь.

И он заметить не успел, как к нему подплыли несколько лодок, окружив со всех сторон.

Синь Фэн тяжело вздохнул: "Похоже, я оказался в засаде? А ведь у меня только одна лодка... Какое удивительное у них зрение. Они заметили меня с такого расстояния."

Он насторожился.

<http://tl.rulate.ru/book/8/100515>